ПАНЕГИРИКЪ
О ПРЕРОГАТИВАХЪ И ПРАВАХЪ ОТЪ ТОРЖЕСТВЕННАГО КОРОНОВАНІЯ ПРОИСХОДЯЩИХЪ
ВЪ ВЫСОЧАЙШІЙ ДЕНЬ
КОРОНАЦІИ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ
говоренный
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ АУДИТОРІИ

Филиппомъ Генрикомъ Дилтеемъ, обѣихъ правъ Докторомъ, Курфиршеской Могунтинской Академіи полезныхъ Наукъ членомъ, Правъ и Исторіи Профессоромъ, и обѣихъ Московскихъ Гимназій Инспекторомъ на Латинскомъ языкѣ.

Апрѣля 26. дня. 1757 года.

переведенъ

Магистромъ Сергеемъ Поповымъ.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

XXVII 41360

Странно и должности честнаго мужа не прилично было бы молчать тогда, когда вся Россія всерадостно торжествуетъ. П. С. ибо толь безвременное молчаніе изобличило бы насъ хотя не въ холодности, то по крайней мѣрѣ въ недостаткѣ горячаго усердія.

Ибо въ сей день Августѣйшая и непобѣдимѣйшая Великая Государыня ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА Императрица и Самодержица Всероссійская возшедши на Отеческій престолъ къ всерадостнымъ всѣхъ Вельможъ восклицаніямъ, къ публичнымъ всего гражданства плескамъ, къ неизреченному ревностнѣйшаго народа увеселенію корону Императорскую принять соизволила.

Но и говорить въ толь свѣтломъ собраніи, которое я усматриваю, говорить о толь высокой матеріи, какова есть Августѣйшія Императрицы нашей Коронація, говорить въ такомъ мѣстѣ, откуда только самаго просвѣщеннаго разума, самаго высокаго знанія, самаго совершенства ожидаютъ, мнѣ весьма небезопасно кажется.

Ибо во первыхъ мнѣ опасаться должно, чтобъ толь просвѣщенному собранію непредложить какой или непристойности, или недостатка, или какого въ Риторскомъ родѣ несовершенства, и тѣмъ бы не принести какого не удоволествія.

Бояться также надлежитъ, чтобъ намѣренїю моему, которое состоитъ въ томъ, дабы радостнѣйшее сїе увеличить торжество, противнаго чего не произнесть, и сею нискою рѣчью вмѣсто увеличиванїя уменьшенїя не учинить.

Наконецъ меня то смущаетъ, чтобъ или въ вещахъ, о которыхъ я теперь говорить предпрїемлю, силы мои не оскудѣли, или чтобъ неоставить самыхъ высокихъ и достойнѣйшихъ толикїя Монархини похвалъ, а непредложить бы того, что есть или не толь важное, или не толь высокое; сїи толь сильныя и важныя причины смущенный мой духъ столько колеблютъ, что я и говорить и молчать сумнѣваюсь.

Я за подлинно чувствую самое горячее во мнѣ желанїе Августѣйшїя Императрицы нашея высокїя всѣ качества точно описать, дѣла славныя и храбрыя всѣ, и каждое особливо исчислить, и сильнѣйшими доводами утвердивши, цѣлому представить свѣту, что всѣ принадлежащїе къ щастливѣйшему государствованїю добродѣтели, которые въ иныхъ Монархахъ раздѣленны, въ единой ЕЛИСАВЕТѢ соединенные видимъ съ удивленїемъ. Такова бо всемилостивѣйщая сїя Мать отечества въ мирѣ и въ брани была, и есть, что дѣла Ея всего потомства вѣроятность превзойдутъ.

Но я легко понять могу, что для такого великаго предпрїятїя ни силъ моихъ ни времени не достанетъ; ибо не единаго человѣка, не единаго года, и не единаго Университета дѣло, что бы изобразить словомъ то, каковыя всемилостивѣйшая сїя Государыня чрезъ многїе годы, на многихъ и различныхъ мѣстахъ, въ разныя времена показала мудрости и храбрости, милосердїя и правосудїя опыты; естьли же бы одну или другую изъ тѣхъ добродѣтелей, которыми Всепресвѣтлѣйшая сїя Монархїня сїяетъ, оставя протчїе, хотѣлъ я описывать, дабы достойныя оттуду нынѣшней моей рѣчи сыскать доводы, то оныя добродѣтели толь тѣснымъ союзомъ между собою соединенны мнѣ кажутся, что одну отъ другой отдѣлить, и особенно разсматривать по моему разсужденїю есть дѣло невозможнѣйшее; но хотя бы мудрость или храбрость, милость или правосудїе особенно панегиричною можно было описать рѣчью, принимая нѣчто самое малое изъ изобильнѣйшаго похвалъ множества, однако и въ такомъ случаѣ коль многимъ и ве-

великимъ

ликимъ подвергнусь я затрудненіямъ. Мудрость бо первенство себѣ и по достоинству приписываетъ, не считая другихъ притчинъ, ради сего наипаче, что новый сей Московскій Университетъ, которому третій сей начинательный празднуемъ день, превеликимъ иждивеніемъ учредила, науки уже въ цвѣтущее состояніе привела, и новыя умножила, и умножаетъ знанія.

До мудрости бо касается проницать, коликая изъ того слѣдуетъ польза, чтобъ юношество злапаго своего въ праздности не препроводило времени, но чтобъ къ добродѣтели съ самаго малаго возраста пріобучалось, что бъ любовь къ отечеству съ лѣтами въ нихъ умножалась, и знанія съ млекомъ вливались.

Училища бо неиное что, какъ земля, на которой публичныя сѣются семена, откуду владѣющіе особы первые собираютъ плоды, которыми владѣнія ихъ во всемъ бываютъ изобильными; училища есть цепь драгими каменьями обогащенная, которыми ихъ украшается порфира; училища суть основанія крѣпкая, которыя домъ государствованія дѣлаютъ непоколѣбимымъ и власть скипетра ненарушимою. Храбрость мудрости нетолько не уступаетъ, но и первенство себѣ приписать тщится.

Мною, говоритъ она, пространеннѣйшая сія Имперія основана, мною предѣлы ея разширены, мною оная въ томъ, въ какомъ нынѣ еѣ видимъ, цвѣтѣ состоитъ.

Храбрости дѣло есть, что Россія несогласій въ Европѣ произшедшихъ примирительница есть, что другіе государства самого имени слѣдующаго изъ Россіи воинства трепещутъ, что Россія сама и на свои надѣяся силы, и подданныхъ своихъ укрѣплена вѣрностію, никакихъ непріятельскихъ небоится нападеній.

Милость и правосудіе толь чюдно между собою соединенны, что сіе никакого злодѣянія безъ отмщенія и наказанія не оставляетъ, а оная никого смертію казнить не допущаетъ, есть и злодѣямъ, но умѣренные, опредѣлены казни, и добродѣтелямъ предписаны награжденія, чтобъ злодѣи отъ своихъ отстали пороковъ, а добрыи къ совершенству добродѣтелей возбуждены были. Сіи двѣ добродѣтели всю мою занялибъ рѣчь, естьлибъ по достоинству разсмотрены были.

Но я сей трудъ въ разумѣ проницательнѣйшимъ, въ знаніяхъ довольнѣйшимъ и искуснѣйшимъ оставляю.

Я объ одномъ только томъ въ сей части рѣчи моей говорить намѣренъ, и то всячески представить потщусь, чтобъ сей день въ вѣкъ за благополучнѣйшій почитали тѣ, которымъ особенно Богъ благоволилъ ЕЛИСАВЕТУ достойнѣйшую Великаго ПЕТРА Дщерь и подражательницу, которая всѣхъ своихъ подданныхъ народовъ пользу и премудро знаетъ, и охотно желаетъ, и щедро разширить можетъ, на Отеческой престолъ возшедшую, Императорскою порфирою одѣянную; и всѣми Россійской Имперіи клейнотами возвеличенную видѣть, которой преславные дѣла столько вознеслисъ, что незабвенной потомства памяти посвященны быть долженствуютъ.

Но, дабы или временъ лютость, или огня насиліе, или водъ наглость чего изъ тѣхъ дѣлъ у потомства не отняли, примѣръ Зороастра Бактріянскаго Царя употребить надлежитъ, который, какъ сказываютъ, нѣкія правила о наукахъ свободныхъ и Механическихъ сочинилъ; но чтобъ они насиліемъ времени непогибли, то онъ на четырнатцати написалъ столпахъ, изъ которыхъ седмь были мѣдныи противъ наглости водъ, а седмь каменныи противъ свирѣпости огня, сей, говорю, примѣръ употребить должно, дѣла славныя и храбрыя златыми литерами на столпахъ мѣдныхъ противъ воды, и на каменныхъ противъ огня написать подлежитъ, чтобъ потомки по прошествіи многихъ вѣковъ имѣли, чему удивляться и подражать.

Но мнѣ скудному Ритору, понеже я похвальную рѣчь имѣть стыжуся, о томъ стараться всячески должно, чтобъ день сей толь торжественный, толь радостный, толь благополучный или въ праздности не прошолъ, или безполезною рѣчью, Слышателей не обеспокоилъ.

Чего ради я о приличности матеріи рѣчи моей не малое попеченіе имѣть долженъ, при чемъ я нынѣшняго торжества, и званія, которое я на себя принялъ, свойство, сколько возможно, наблюдать потщусь.

А чтобъ матерію и сего благополучнѣйшаго дня, и сего мѣста, и сего изящнѣйшихъ мужей собранія достойную предложить, то я намѣренъ о правахъ и преимуще-

ствахъ изъ торжественнаго Коронованія происходящихъ говорить. Но чтобъ не поступить безрассудно въ дѣлѣ толь важномъ, въ которомъ многіи ученѣйшіи мужи давно ужѐ трудилися, и чтобы не смѣшать подлиннаго съ не извѣстнымъ, вымышленнаго съ истиннымъ; того ради порядочно о всемъ говорить потщусь, и чтобъ рѣчь моя должнымъ происходила порядкомъ, то я въ первой части о Коронаціи вообще говорить буду, разсуждая, что оно есть, и кое самое древнее имѣетъ начало, и какимъ образомъ у разныхъ народовъ отправляемое находимъ въ исторіяхъ? въ другой части права и преимущества изъ торжественнаго сего Коронованія дѣйствительно происходящія въ моемъ словѣ предложу; а въ третьей о помазаніи священномъ, какъ прежде у народа Израильскаго по свидѣтельству святаго писанія, такъ потомъ у Христіанъ по церковнымъ правиламъ въ употребленіе введенномъ мало нѣчто сообщу. Между тѣмъ къ самому приступая дѣлу къ вамъ П. С. мое обращаю слово, и какъ благосклоннаго слушанія, такъ любезнаго прошу снисходительства.

Что родъ человѣческій ни какой съ начала не имѣлъ власти, и что всѣ пользовалися совершенною свободою, мнѣ то какъ баснословно, такъ и святому писанію противно кажется, П. С. ибо когда я первое рода человѣческаго общество отъ Бога въ блаженномъ раю установленное разсуждаю, то въ немъ яснѣйшія отъ Бога опредѣленной власти усматриваю слѣды, когда праматерь наша Евва вкусивъ смертоноснаго того плода, въ казнь за учиненное свое преступленіе слышать долженствовала то, что мы въ 3. гла. бытія въ ст. 16. читаемъ: *къ мужу твоему обращеніе твое и той тобою обладаетъ.* Вотъ первое рода человѣческаго подчиненіе! вотъ власти нѣкоей, которая называется супружественная, показаніе ни какимъ сумнительствамъ неподверженное!

Я подлинно противорѣчить никому разсуждая состояніе оное непорочности, что сей родъ власти прежде невѣдомъ былъ, и ужѐ по паденіи рода человѣческаго опредѣленъ. Ибо напрасно высочайшее существо вмѣсто казни опредѣлило бы то, что изъ свойства супружественнаго общества само собою слѣдовать бы могло. Къ сему обществу есть ближайшее общество правленія домоваго, о которомъ ни кто благоразумный сказать не можетъ, чтобъ оно состояло когда безъ всякой власти; ибо кто не вѣдаетъ что естественно

ственно родители надъ дѣтьми , господа надъ рабами имѣютъ власть? изъ которыхъ одна власть есть родительская, другая господская. Но оставивши сіи меньшіи общества , о которыхъ и мѣсто и время пространнѣйше говорить не позволяютъ , я большихъ обществъ свойство размотрить хочу. Сіи или отъ пользы или отъ нужды свое имѣютъ начало ; ибо разсудилось всѣмъ , что соединенныи силы гораздо больше противу всѣхъ непріятельскихъ могутъ нападеній. Какимъ же образомъ о утвержденіи между ими владѣнія разсуждать будемъ ? верьховная сія власть трояким образомъ наипаче владѣтелямъ отдается ; ибо оная или всему принадлежитъ народу , и называется Димократія ; или онуюнѣкоторые первѣйшіе содержать персоны , въ коемъ случаѣ называется Аристократія ; или отъ одной только зависитъ особы , и именуется Монархія. Послѣдний сей и преславной правленія родъ двоякимъ образомъ до владѣтеля принадлежитъ : или по закону наслѣдія , или избранія , оное владѣніе есть наслѣдное , а сіе избирательное , а оба совершаются Коронованіемъ , которое есть дѣйствіе торжественное , коимъ особа къ верховной власти назначенная или наложеніемъ вѣнца, или клейнотъ нѣкоторыхъ порученіемъ , или святымъ помазаніемъ , или всѣми сими вкупѣ соединенными дѣйствительную владѣнія власть получаетъ. Сіе торжественное дѣйствіе наложеніемъ вѣнца совершаемое собственно Коронація есть , елея святаго помазаніемъ отправляемое , освященіе именуется, инымъ камимъ либо образомъ учиненное просто принятіе престола назваться можетъ.

Я таковаго торжества начало отъ самыхъ перьвыхъ царей беру. Ибо или самъ кто желалъ высочайшія сея владѣтельныя чести , какъ чтемъ о Нимвродѣ , или многимъ всего народа прошеніемъ получилъ , какъ писаніе намъ о Саулѣ свидѣтельствуетъ , въ обоихъ сихъ случаяхъ весьма есть нужно , чтобъ дѣйствіе сіе публичное , дѣйствіе торжественное , дѣйствіе величественное было исполнено : дѣйствіе публичное , дабы , какъ до всѣхъ касается , такъ всѣхъ соизволеніемъ , всѣхъ желаніемъ , всѣхъ подтвержденіемъ отправляемо было ; дѣйствіе торжественное , чтобъ, когда владѣющіи особы общее человѣческое превозшедши состояніе самую Божію власть на себѣ изображаютъ , самая торжественная церемонія высокое нѣчто и пресвѣтлое показывала ; дѣйствіе величественное , чтобъ и любовь и страхъ подданныи имѣть могли ; ибо обѣ сіи вещи весьма и нужны и полезны. А что до самой торжественной , церемо-

церемонiи касается, то она у различныхъ народовъ различна обрѣтается: такъ Израельскiи Цари священнымъ елеемъ помазуемы бывали, такъ древнiе Нѣмецкiе Цари съ щитомъ собранному народу показывались, такъ Римскiе наложенiемъ вѣнца на высокое сiе восходили достоинство. Однимъ словомъ: сколько народовъ въ свѣтѣ находится, столько различныхъ церемонiй отправляемаго сего дѣйствiя примѣчать можемъ. А у Христiанъ по древнимъ обычаямъ и наложенiемъ вѣнца, и святымъ помазанiемъ совершается, и при томъ Царская или Императорская дiадима съ великою славою на новаго налагается Государя, и протчiе толикаго достоинства знаки съ извѣстными и опредѣленными на то словами и съ возсылаемыми молитвами вручаются, потомъ священное помазанiе отъ ветхаго завѣта примѣровъ принятое, и закономъ церьковнымъ утвержденное совершается. И сiе есть то, что я кратко о самомъ Коронованiи въ обще, о его началѣ и о различiи предложить намѣренъ былъ, можнобы мнѣ пространнѣе въ сей части говорить, но другое рѣчи моей содержанiе къ себѣ меня влечетъ, и большаго въ описанiи требуетъ прилѣжанiя; ибо въ томъ вся сила состоитъ. Чего ради историческое разсмотренiе до инаго оставляю времени.

Когда я права изъ самаго коронацiи торжества происходить имѣющiя прилѣжнѣйше описывать начинаю, то мнѣ разсуждать должно, какое намѣренiе симъ самымъ предпрiемлется дѣйствiемъ, или что самымъ дѣломъ происходитъ, а изъ обоихъ сихъ одно слѣдуетъ; ибо къ коронѣ опредѣленныхъ особъ сiе намѣренiе, чтобъ полную и дѣйствительную имперiи получить власть, тотъ же самой и коронацiи конецъ, чтобъ всемѣрно Царствомъ и принадлежащими до Царства правами Государю владѣть. Чего ради можно заключить, что изъ коронацiи происходитъ какъ бы перьвое преимущество полнѣйшее право величества. А чтобъ мнѣ въ какiя затруднѣнiя не притти, то я совершенное сего величества описанiе предположить долженъ, и понеже Бодинiево, которое по большой части употребляется, величества описанiе: что величество есть власть надъ подданными высочайшая, всегдашняя и отъ законовъ свободная; различныя имѣетъ погрѣшности, того ради оное описанiе опорочивши иное и яснѣйшее и лучшее представить потщусь. Что до погрѣшностей сего описанiя касается, то ихъ премного находится: первое погрѣшенiе, что величество есть власть; ибо величество къ сiянiю

высочайшаго владѣнія надлежитъ, такъ что онымъ право нѣкое, важность и слава государства или въ государствѣ никому не подчиненномъ самое высочайшее мѣсто имѣющаго, изображается. А власть до могущества дѣланія надлежитъ, слѣдовательно и подлаго и высочайшаго состоянія людямъ сообщается. То правда, что величество власть надъ гражданами и подданными дѣлаетъ высочайшую и всегдашнюю; то только весьма ложно, что дѣлаетъ власть отъ законовъ свободную, что Плиніевыми словами доказать могу: доброй Государь, говоритъ онъ, не выше законовъ, но законы выше добраго Государя; и знакъ добраго Государя есть тотъ, что бы жить по законамъ.

Но и сіе Плиніево мнѣніе не просто, но съ разсужденіемъ принимать должно. Ибо не сей есть Плініевъ разумъ, что Государи своимъ законамъ ради подданныхъ уставленнымъ равно повиноваться должны, какъ и подданные. Но разумѣетъ онъ, что законамъ Божественнымъ, какъ естественнымъ, такъ и откровеннымъ не меньше повиноваться одолжаются Государи какъ и ихъ подданные. Что до законовъ политическихъ, съ закономъ божественнымъ, естественнымъ, и самимъ дѣломъ исполняемымъ, несогласныхъ касается, и сіи до Государей принадлежатъ. Ибо онъ за безчестно вмѣняетъ, быть и виновникомъ тогожъ закона и преступникомъ. А что инако Плинія изъяснить не можно, и отсюду явно, что которыи закономъ нѣкіимъ обязаны, тѣ и къ исполненію закона принуждены быть могутъ. Но кто Государямъ никого вышшаго не имѣющимъ повелитъ? кто имъ прикажетъ? кто къ храненію законовъ принудить дерзнетъ, когда они на земли вышшей надъ собою никакой не имѣютъ власти? чего ради величество описано быть долженствуетъ такъ: что оно есть съ властію отъ инаго независящею связанное преимущество, основаніе имѣющее на высочайшемъ законнаго владѣнія достоинствѣ. Права̀ отъ величества происходящія или внутреннія или внѣшнія называются: права̀ называемыя внутреннія до верьховнаго владѣтеля въ разсужденіи гражданъ принадлежатъ, и внутренную хранятъ безопасность, а употребляются въ постановленіи законовъ; въ опредѣленіи казней, въ требованіи доходовъ на государственныя нужды, въ учрежденіи Министровъ и магистратовъ, въ размноженіи не меньше священныхъ службъ какъ и коммерцій.

Но я опасаюсь, чтобъ кто чрезмѣрный церковнаго преимущества защититель мнѣ о семъ рѣчь имѣющему не предложилъ, что законы священные до гражданской власти никакъ не принадлежатъ. Я ему то отвѣтствую; прошу мнѣ объявить, какимъ образомъ владѣтель гражданскій здѣлать можетъ, чтобъ порядочно гражданскія происходили дѣла, ежели никакой власти надъ духовными имѣть не будетъ? укажетъ Государь оружїе принять противъ непрїятеля, и стѣны защищать, въ то самое время, въ которое духовенство къ церквѣ тѣхъ же гражданъ созываетъ, чтобъ тогда въ Божїей находились службѣ, какое, подумай, будетъ замѣшательство? Которой власти граждане послушаютъ, гражданской? или духовной? полезнѣйше гораздо есть Государю преимущество и надъ гражданскими и духовными дѣлами оставить. Ибо Государева должность есть о спасенїи своихъ подданныхъ промышлять, о чемъ онъ по моему мнѣнїю самое первѣйшее имѣетъ попеченїе, такъ что Государь о благополучїи вѣчномъ и временномъ своихъ подданныхъ старается, чемъ и общая тишина, и собственная всякаго польза, и спасенїе душъ пособїемъ духовныхъ персонъ день и ночь въ служенїи пребывающихъ размножается.

Права внѣшнїя до иностранныхъ касаются, и оныя состоятъ въ примиренїяхъ, въ посольствахъ, въ бранехъ, и въ востановленї мира, въ которыхъ всѣхъ цѣлость государства верховный владѣтелямъ законъ быть долженъ, дабы что до распространенїя государственной пользы касается, повелѣно, что противное быть мнится, то всячески запрещено было. Но, чтобъ мнѣ къ крайности не притти, заключу къ обязательству подданныхъ обращая мою рѣчь; ибо гдѣ законъ, тамъ и обязательство есть. Право повелѣнїя въ господствующемъ есть, а обязательство отъ закона сего происходящее въ подданныхъ, которое троякїй имѣетъ предметъ, а имянно: почтенїе, вѣрность и послушанїе. Что до почтенїя касается, которое Государю отдавать должно, оно и словами и дѣлами засвидѣтельствуется такъ, чтобъ мы о коронованныхъ особахъ только почтительно говорили, все, что есть самое честное, прославляя. Что до вѣрности касается, она такова въ добромъ подданномъ быть должна, чтобъ и имѣнїя и самаго живота за Государя своего нещадить. Ибо какъ верховный владѣтель всего себя общему отдаетъ добру, денноношно о благополучїи врученнаго себѣ государства промышляя,

чтобъ подданныхъ своихъ отъ всякихъ обидъ и наглостей сохранить, чтобъ ихъ въ мирное и спокойное житія состоянїе привести, чтобъ совершенно здѣлать ихъ благополучными: Такъ подданные, всякую опасность за Государя претерпѣть, и собственное свое добро за безопасность его презрѣть, да и жизни, ежели того нужда потребуетъ, за сохраненїе Государя нещадѣть должны. И да не скажетъ мнѣ кто, что толь строгое обязательство на подданныхъ наложено быть не можетъ; ибо по природному естественнаго права закону всякъ себѣ есть любезнѣйшїй, слѣдовательно о собственномъ больше, нежели о иного сохраненїи стараться надлежитъ. Я на предложенную мнѣ трудность отвѣтствую. Предложенной изъ права естественнаго законъ немалаго разсужденїя требуетъ, для чего онъ принятъ, и для чего опровергнутъ быть долженствуетъ. Ибо есть ли или о собственномъ или о чужомъ сохраненїи дѣло идетъ, разсмотрѣть надлежитъ, чужое оное сохраненїе до приватной ли или до общей касается пользы? въ первомъ случаѣ, онъ весьма праведенъ, въ другомъ весьма есть ложенъ. Ибо приватная польза общей уступить должна. Кромѣ того, право естественное всѣмъ весьма часто напоминаетъ, что данное слово надобно хранить; что же иное есть присяга, которую даютъ подданные возшедшему на престолъ Государю, что, говорю я, иное? какъ своея вѣрности обѣщанїе, которое никакого не принимаетъ выключенїя? Что согласнѣйшее съ разумомъ есть, какъ сказать, что защитителей нашихъ намъ защищать должно? Изъ сего резоновъ собранїя слѣдуетъ, что вѣрность подданныхъ должна быть толь постоянна, толь непоколебима, толь ненарушаема, что лучше послѣднюю крови излить каплю, нежели хоть мало отъ данной Государю отбѣгать вѣрности, а что сїе въ самомъ естествѣ свое имѣетъ основанїе, то легко понять можно.

Есть ли на животныя разума не имѣющїя посмотримъ, пчелы, есть ли ихъ разсудимъ общество, увидимъ сколь вѣрно, сколь прилѣжно, сколь постоянно сїя маленькїя животныя свою берегутъ матку, съ коликою горячностїю ея безопасность остерегаютъ, сколь ревностнымъ гнѣвомъ воспаляются, естьли хоть издалека къ ней приходящаго увидятъ. И намъ, чтобъ животныя, которыя естественно сїе дѣлаютъ, насъ не превзошли, должно по просвѣщенїю разума то же дѣлать

Нако-

Наконецъ я послушаніе отъ подданныхъ Государю должное разсматривая утверждаю, что скорое въ добромъ подданномъ должно быть и охотное повелѣній исполненіе; ибо ему одна только повиновенія осталась сла́ва, и не испытовать любопытнѣйше, доброй ли или худой есть Государь; ибо симъ самымъ выше своего Государя вознесся бы подданный его разсматривая поступки, не наше то дѣло есть о Государѣ, который вышшаго себя кромѣ Бога не имѣетъ, разсуждать, намъ въ разсужденіи нашего послушанія никакого не должно дѣлать различія между Сарданапалами и Александрами, между Нумами Помпиліями и Тарквиніями гордыми, Титами и Неронами, что и божественнымъ повелѣніемъ утвержденное на множайшихъ мѣстахъ читаемъ; ибо святое писаніе Государю какъ Богу повиноваться велитъ: *Противляяйся власти*, говоритъ оно, *Богу противится*. И на иномъ мѣстѣ: *Повинуйтеся владыкамъ и самымъ стропотивымъ.* Добраго убо гражданина званіе есть, чтобъ повелѣвающаго Государя немедленно слушать, всегда имѣя въ мысли, и часто припоминая сіе: Повелѣвать до тебя надлежитъ, а мнѣ повелѣнное исполнять. Что коронація правильно совершенная особенныя подаетъ преимущества, никто сумнѣваться не можетъ, а въ чемъ оныя состоятъ, глубочайше изслѣдовать должно. Я по возможности моихъ силъ прилѣжно потщуся, чтобъ не сумнительное и точное объ оныхъ подать знаніе. Преимущество коронаціи толь славно есть, что главы коронованные особеннымъ нѣкіимъ божественнымъ щитомъ отъ всея непріятельскія покрываются силы, и кто не вѣдаетъ, что непристойно и мысльми противъ владѣтелей Царскою или Императорскою діадимою прославленныхъ погрѣшать? Сіе мнѣніе толикую имѣетъ силу, что ничего жесточайшаго нѣтъ, какъ противъ коронованной особы или словомъ или дѣломъ погрѣшить. Достойное воистинну рода человѣческаго мнѣніе! которое и справедливостію и разумомъ утверждается. Но что я слышу? Есть, кто мнѣ противъ сего предлагаетъ, что я сіе неправильно и безъ всякихъ резоновъ сказалъ. Однакъ, кто бы ты ни былъ противникъ мой, прилѣжнѣе разсуди со мною, скажешь ли, что порфироносный Пророкъ неправильно здѣлалъ, когда Саула жизни его лишить хотящаго въ пустынѣ Енгадди въ руки свои отъ Бога преданнаго увидѣлъ; ибо Саулъ въ пещеру нѣкую вошолъ, а Давыдъ съ своими внѣ пребывалъ, тутъ точно Давыдъ безъ всякой трудности и его бы убилъ [гл. 24. стих. 4. 1. Царствъ], и го-

нenія

ненія бы непріятельскія окончилъ, и по смерти его могль бы на Царскій взойти престолъ, самъ верьховную получилъ бы власть. Но что учинилъ при семъ случаѣ Давыдъ мужъ по сердцу Божію? Онъ воистинну такъ поступилъ какъ мужу благочестному, терпѣливому и великодушному должно; ибо, когда и житіе пресѣчь могъ, онъ только ризы его частицу отрѣзалъ, говоря притомъ: *ненанесу руки моея на Господа моего, яко помазанникъ Господенъ сей есть* гл. таяжъ стих. 11. Да и въ иное время въ пустынѣ Зифъ, когда Саулово непріятельское сердце не успокоилось, но день отъ дня больше умножалося, и однимъ только убійствомъ Давыдовымъ дышало, что случилось? Давыдъ ужѐ въ Цари помазанной врага своего гонилъ ли? Царскаго престола при жизни его желалъ ли? отмщеніе, которое онъ могъ, учинилъ ли? да не будетъ. Не думайте чтобъ таковое нѣчто отъ толь благочестнаго мужа произошло; ибо онъ въ самую глубокую ночь, въ лагерь, да и въ самую Царскую палатку съ Авесою вошедъ мечь одинъ и умывальницу съ водою, когда тотъ спалъ, вынесъ, чтобъ явно показать, что онъ, естьли бы хотѣлъ, возненавиденному отъ Бога Царю вредить могъ, и когда Авеса Давыду совѣтовалъ, чтобъ онъ полезнаго сего случая не опустилъ, но тутъ бы свои гоненія окончалъ, то онъ слѣдующее ему отвѣтствовалъ: *Что? думаешь ли ты что прострыи руку на Христа Господня, можетъ нелопиненъ быть? да не будетъ ми отъ Господа нанести руку мою на Христа Господня.* Но мнѣ паки предложитъ кто, откуду особенное сіе почтеніе коронованнымъ особамъ должное утверждается, откуду свое имѣетъ начало? не вѣдаешъ ли ты, который или тайно о семъ думаешъ, или явно говоришъ, не вѣдаешъли, говорю, что всякая власть отъ Бога дается, не вѣдаешъ ли, что характеръ самаго Бога на нихъ изображается? а что тѣмъ, кои самаго высочайшаго Бога на земли въ себѣ представляютъ, особенное почтеніе воздавать должно, самый научаетъ разумъ, и не думай что сей характеръ божество изображающій мною есть вымышленъ; ибо какъ въ священныхъ, такъ и въ гражданскихъ писателяхъ найдешъ, что коронованные Государи боги земные назывались.

Осталось мнѣ о святомъ помазаніи мало нѣчто предложить. Святое сіе помазаніе до закона божественнаго положительнаго надлежитъ; ибо первые его примѣры въ святомъ писаніи находятся 1. цар. гл. 9. ст. 16. *утро*

пошлю

пошлю къ тебѣ, говоритъ Господь Самуилу, *мужа отъ племене Вениаминова, и да помажеши въ Царя надъ людми моими Израилемъ, и спасетъ люди моя отъ руки иноплеменичи.* Святое сїе помазанїе одинъ ли народъ Израильскїй или и другїе народы употребляли? вопросъ есть легкїй; ибо послѣднее мнѣнїе святымъ писанїемъ утверждается 3. цар. гл. 19. ст. 15. Пророку Илїи Господь повелѣлъ, чтобъ онъ Азаила на царство Сирїйское помазалъ: *иди возвратися путемъ своимъ и изыдеши на путь пустыни Дамасковы, и помажеши Азаила на царство Сирїиское и Iиуа сына Намесїина помажеши на царство надъ Израилемъ.* Но когда сїи дѣла до закона церемонїальнаго, которой по пришествїи Христа Господа, съ судебнымъ отставленъ, надлежатъ, то разсмотрѣть должно, какимъ образомъ святое помазанїе у Христїанъ въ употребленїе введено, котораго начало, по моему мнѣнїю отъ права церьковнаго зависитъ, а эпоху подлинную положить, въ которой первое Царей помазанїе здѣлалось у Христїанъ, весьма трудно; когда писатели между собою не сходны. Такъ Масковїй объявляетъ, что первый былъ Пипинъ, которой и коронацїи и помазанїя церемонїю ввелъ, чтобъ народъ былъ почитательнѣйшїй. Однакъ иныи писатели противное мнѣнїе имѣя, утверждаютъ изъ Ремигїя, что Клодовей не только крещенъ, но и въ Царя помазанъ, и сїе изъ остатковъ завѣта его утверждаютъ, въ которомъ такъ написано: *я точно думаю, что Клодовеи святымъ помазанїемъ поставленъ Царемъ, чтобъ ежели родъ сеи Царскїи мною толико кратъ Господу освященныи злое за доброе воздастъ . . . .* Всю сїю писанїя часть можно видѣть въ собранїи диссертацїй Масковїевыхъ. Сїе мнѣнїе свидѣтельствами писателей утверждается: изъ которыхъ первой Иво Карнотенскїй о Харибертѣ и Гунтраммѣ потомкахъ Клодовея пишетъ: *сїи Цари священниками вл.адѣемыхъ ими провинцїи освящены.* Другой Гвильельмъ Бритто 13. вѣка писатель о Клодовеѣ свидѣтельствуетъ: *сеи первыи и по немъ Французскїи Короли къ скипетру опредѣленные при коронацїи святымъ помазуются елеемъ.* А что самое древнее помазанїя употребленїе у Визиготовъ въ Гишпанїи находится, то я изъ множайшихъ примѣровъ Толетанскаго 12. собора докажу, которой въ 681 году по Рождествѣ Христа Спасителя отправлялся. Ибо онъ въ первой главѣ объявляетъ, *что онъ отъ доказательствъ Ервигїевыхъ познаљъ, что Вамба Царь*

Ерви-

Бриніїя по писанію опредѣленія своего предъизбралъ царствовать, и благословеніемъ священническимъ помазанну быть. Самъ Царь въ поднесенной Епископамъ книжкѣ объявляетъ, что вѣдаютъ Епископы, какимъ онъ образомъ и на престолъ возшелъ, и священное принялъ помазаніе. Сему обыкновенію многія государства Христіанскія послѣдовали, а именно: Англія, Сицилія, Польша, Венгрія, Данія, Швеція, Норвегія, Аррагонія, Наварра, Шкоція, Іерусалимъ. Примѣры можемъ видѣть описанные Французомъ называемымъ Марсъ.

Различное въ помазаніи обыкновеніе у Грековъ и у Римлянъ находится, которое Николай Алеманъ въ книгѣ о Паріетинахъ Латераненскихъ описалъ: *Тѣ, говоритъ, то есть Греки, главу только, а римляне своихъ Императоровъ и плѣча и всѣ части тѣла, въ которыхъ крѣпость и сила содержится, помазывать имѣли обыкновеніе.* Однако сіе неправедно; ибо въ древнія времена на западѣ Императоры только на главѣ помазуемы были, какъ о Каролѣ великомъ довольно пишетъ Ѳеофанъ. Но инако узаконилъ Иннокентій третій весьма желавшій достоинство церковное увеличить надъ гражданскимъ. Но что я другихъ народовъ обыкновенія толь любопытно описываю? лучше обыкновеніе помазанія въ семъ отечествѣ употребляемое долженъ бы я предложить, котораго слѣды нѣкія нахожу въ Коронаціи Августѣйшія Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛѢКСІЕВНЫ гдѣ представляется, что Архіепископъ нѣкоторый первоначалный Императрицу на челѣ, на персѣхъ и на рукахъ помазалъ, при всякомъ сихъ мѣстъ помазаніи говоря: во имя Отца и Сына и Святаго духа, иные Архіепископы также первоначальные священное миро губою отирали, которую послѣ надъ олтаремъ и сожигали. А что до дѣйствія касается, которое святому помазанію причитать должно. Различные различно разсуждаютъ. Впротчемъ сіе несумнительно есть, что Государя помазаннаго за святѣйшаго и достойнѣйшаго отъ другихъ почитаютъ. Является сіе изъ Коронаціи Генрика Авкупа, которой по излишному своему смиренію помазанъ быть не хотѣлъ, какъ свидѣтельствуетъ Дитмаръ, котораго слова здѣсь предложить должно и ради сего, что показываютъ, какое было въ древности различіе между помазанными и непомазанными Государями: *помазанія при Епископскомъ благословеніи отъ Геригера Архіепископа поданнаго по обычаю предковъ не требовалъ,*

и пои-

и принять не хотѣлъ, но утверждалъ, что всячески онъ того недостоинъ, однако онъ въ томъ погрѣшилъ; ибо въ житіи Отарликономъ, котораго тоиже Царь въ священнической произвелъ чинъ, написано, что мученица Афра возлюбленному своему Елископу много въ видѣніи показывала, между чемъ два меча одинъ съ ефесомъ другой безъ ефеса, и чрезъ то объявила что Генрикъ Король неосвященъ. Карлъ 4. сочинитель когда первое мѣсто Королю Богемскому между курфирстами гражданскими опредѣляетъ, причину даетъ, понеже есть Государь Коронованный и помазанный. Чего ради особенное священнаго помазанія дѣйствіе быть должно, а въ чемъ оно состоитъ, въ характерѣ ли нѣкоемъ особенномъ помазаннымъ данномъ, или въ благодати нѣкоей Божественной, чрезъ которую владѣющій особы къ отношенію государственныхъ тяжестей способнѣйшій и достойнѣйшій бываютъ, изъ слѣдовать оставляю; ибо краткость времени до того меня недопускаетъ, при томъ о той же матеріи многіи ученый много писали мужи, слѣдовательно дальнаго описанія не требуетъ.

Чего ради я рѣчь мою окончить намѣренъ сокращая ея предѣлы, и вмѣсто восклицанія обыкновенно при концѣ дѣйствій употребляемаго приложу, что насъ всѣхъ и должность и званіе и законъ принуждаетъ къ тому, чтобъ ревностно и съ горячностью высочайшую власть, которая въ коронованныхъ главахъ находится, защищать и охранять, и когда нынѣшный торжественный день, который даровалъ бы Господь, чтобъ не отъемлемъ былъ, и права величества, изъ всерадостнаго Коронованія происходящія, и должность подданныхъ припомянулъ, когда непобѣдимую и державнѣйшую Государыню ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНУ Августѣйшую Нашу Императрицу и Самодержицу достойнѣйшую не только нами владѣть, но и инымъ Монархамъ мудрости и храбрости, милосердія и правосудія быть въ образецъ, рѣчи моей производство показало, когда день радостный всей пространнѣйшей Россійской Имперіи возсіялъ, того ради теперь П. С. къ безсмертному Богу обратимся, и горящія наша къ его благости принесемъ моленія, да совершенную всегда надъ врагами побѣду утвердитъ, дражайшую Ея жизнь при ненарушимости здравія хранитъ, Россію при благополучнѣйшемъ Ея государствованія въ цвѣтущемъ состояніи къ удивленію всѣхъ быть благоволитъ.

Но къ милосерднѣйшей отечества нашего Матери приступимъ, преклонимъ къ высочайшему Ея престолу колѣна наша, и вмѣсто радостнѣйшихъ всѣхъ обыкновенно при толикомъ торжествѣ употребляемыхъ знаковъ наша засвидѣтельствуемъ желанія, желачія немногими словами, но горящимъ сердца усердіемъ, при глубочайшемъ почтеніи, и съ всенижайшею и подданнѣйшею покорностію соединенныя, желанія изъ сердецъ вѣрноподданныхъ никогда незаглаждаемыя.

Монархиня живи чрезъ несочтенны годы
И торжествуй прогнавъ противныя народы
Московскимъ музамъ зракъ ты ласковой являй
И долѣ Нестора щастливо пребывай

Окончавъ сіи желанія напослѣдокъ къ вамъ обращаюсь, слушатели почтенные, прося васъ, чтобы остатки сего дня по должности своей препроводили при всѣхъ знакахъ радости и веселія повторяя сіе слово. *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся вонь.*

инв. 240